ники называли Дионисия не только «преизящным» и «пресловущим», но и «хитрым», т. е. мудрым, живописцем.[50]

На последующих русских фресках и иконах вплоть до лубочных картин XIX в. мы находим те же иконографические схемы, что и в Ферапонтове. В греческих и южнославянских странах развитие шло по другим путям. Лишь в церквах Буковины иногда можно встретить иконографически близкое решение некоторых композиций.

Вот несколько примеров. Икос 7 (песня 13) «Нову показа тварь явился зиждитель нам» передан в Ферапонтове и в последующих русских памятниках просто и наглядно: Христос-зиждитель указывает ученикам на раскрытое Евангелие — символ своего учения; Евангелие и есть та «новая тварь», т. е. творение, о котором поется в песне. Вне России изображалась или Богоматерь, показывающая людям младенца, или Христос, стоящий среди епископов и апостолов.[51] Для кондака 8 (песня 14) «Странное рождество видевше...» до XVII в. в России повторяется иконография, принятая Дионисием: преподобные стоят «руки молебно» и взирают на Богоматерь «Знамение» в небесах (т. е. на символ «воплощения сына божия»).[52] Русские художники, как и Дионисий, изображают Шествие на Голгофу на слова «Спасти хотя мир...» (кондак 10, песня 18), тогда как в греческих, сербских и афонских памятниках принято изображать Сошествие во ад.[53]

Отражая кондак 11 (песня 20) «Пение всяческое побеждается...», художники других стран изображали Христа, окруженного епископами и учениками, Дионисий сохранил этот тип. Он также написал Христа стоящим между двумя святителями, но внизу он прибавил колодец, возле которого сидят ищущие духовного очищения люди. В русских памятниках мы часто находим этот мотив.[54] Для кондака 9 (песня 16) «Всякое естество ангельское удивися...» в памятниках вне России изображалось или Рождество в несколько измененном переводе, или Богоматерь с младенцем,

---

[50] В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря, стр. 21.

[51] Христа, указывающего на Евангелие, мы находим в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, на иконах «Похвала» Гос. Русского музея, № 1834, «Похвала» Успенского собора в Московском Кремле, в росписях Успенского собора в Кириллове, на иконе «Умиление» из ризницы Троицкой лавры. Эта композиция предписывается и русским подлинником. На иконе «Похвала» Гос. Третьяковской галереи, № 12110, Христос указывает апостолам на аналой, но книги на нем нет. Богоматерь с младенцем изображена в рукописях Греческого, Болгарского и Сербского акафистов и на иконе XVII в. из церкви Евстафия Плакиды. Такую же композицию под влиянием греческих образцов дает К. Истомин. Явление Христа мы видим в росписях в Дечанах, Матейче, Маркове монастыре, в храме Пантанассы в Мистре, в трапезной св. Афанасия на Афоне. Иногда изображалась проповедь отрока Христа во храме: икона Богоматери Оглавной типа Корсунской обратной из собрания Н. П. Лихачева и Грузинский акафист.

[52] В. Н. Нечаев обратил внимание на то, что жест Богоматери в «Знамении» отклоняется от обычного: ее правая рука указывает на младенца, призывая стоящих внизу петь «аллилуйя». В других иллюстрациях Акафиста, замечает он, «Знамение» изображено в обычном типе. В XVII в. иконография песни 14 значительно усложняется. В росписях других стран мы видим совсем иное изображение этой песни. См.: J. Myslivec. Ikonographie Akathistu Panny Marie.

[53] Из известных нам памятников только в румынских храмах, в Хоморе и Молдовице, мы находим, как у Дионисия, Шествие на Голгофу. Но художественные качества этих фресок неизмеримо ниже.

[54] Очень близок колодец на иконе «Похвала» (Гос. Русский музей, № 1834). Необычайно экспрессивно показано исцеление у источника на иконе «Похвала» в Успенском соборе в Кремле. Однако в русской живописи чаще встречается поклонение иконе Спаса — Смоленский собор Новодевичьего монастыря, икона «Похвала» Гос. Третьяковской галереи (№ 12110), «Троица с бытием» Гос. Третьяковской галереи (№ 22380), икона «Умиление» в ризнице Троицкой лавры, «Благовещение» в Успенском соборе в Троицкой лавре.